

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ: ПОИСК ИСТОРИЧЕСКИХ ОСНОВ

Аннотация. В статье анализируется зарождение системы государственной аттестации научных кадров. Выделены первые правовые акты, определившие порядок присуждения ученых степеней и ученых званий в Российской Империи. Представлена статистика по ученым степеням за период 1794–1917 гг. Систематизированы недостатки, которые выявлялись современниками в процессе защиты диссертационных исследований. Приведены исторические примеры недобросовестного приобретения ученых степеней. Уделено внимание дискуссии, автором которой выступил известный ученый-правовед Г. Ф. Шершеневич. Рассмотрены первые акты Советского государства, нацеленные на преобразование системы подготовки научных кадров, где обозначен опыт деятельности Института красной профессуры. Показано, что процесс специальной подготовки ученого в рамках аспирантуры имел свои объективные основания, что и привело её к реанимации в Советской России. Проанализированы также документы СССР 30–50-х гг. прошлого столетия, посвященные порядку присуждения ученых степеней.

Ключевые слова: аттестация, научные кадры, государственное регулирование, защита, диссертация, научная специальность.

O. V. Romanovskaya

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LEGAL REGIME OF THE STATE SYSTEM OF SCIENTIFIC ATTESTATION: SEARCH FOR HISTORICAL FOUNDATIONS

Abstract. The article analyzes the origin of the system of state certification of scientific personnel. The first legal acts that determined the procedure for awarding academic degrees and academic titles in the Russian Empire are highlighted. Statistics on academic degrees for the period 1794–1917 are presented. The flaws that were identified by contemporaries in the process of defending dissertation research are systematized. Historical examples of unscrupulous acquisition of academic degrees are given. Attention is paid to the discussion, the author of which was the well-known legal scholar G.F. Shershenevich. The first acts of the Soviet state, aimed at transforming the system of training scientific personnel, are considered, which indicate the experience of the Institute of Red Professors. It is shown that the process of special training of a scientist within the framework of graduate school had its own objective grounds, which led to its reanimation in Soviet Russia. The documents of the USSR of the 30–50s of the last century, devoted to the procedure for awarding academic degrees, are also analyzed.

Key words: certification, scientific personnel, state regulation, defence, dissertation, scientific specialty.

Статья 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», определяя статус научного работника, предусматривает, что его оценка научной квалификации (как и иных лиц, осуществляющих научную (научно-техническую) деятельность) обеспечивается государственной системой научной аттестации. Внимание общественности к этому столь, казалось бы, узкому вопросу в последнее время не утихает. Этому

есть ряд объективных причин. Во-первых, в российской науке накопилось немало проблем, препятствующих ее развитию. Многие из них связаны с внутренней организацией всей сферы деятельности. Во-вторых, не утихают скандалы, связанные с лишением ученых степеней за плагиат в диссертациях (как кандидатских, так и докторских). В-третьих, в конце 2020 г. была озвучена масштабная реформа присуждения ученых степеней, включающая в себя изменение номенклатуры научных специальностей, а также подходов к формированию диссертационных советов (присуждающих ученые степени). Отчасти Минобрнауки России заявленную задачу реализовал – издан Приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. №118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. №1093». Однако впереди еще кропотливая работа по настраиванию обновленной системы. В связи с этим целесообразным можно считать небольшой исторический экскурс в процесс становления аттестации научных кадров, что позволит выделить элементы преемственности, а также под иным углом взглянуть на накопившиеся проблемы.

А. Ю. Андреев указывает: «В Российской империи система ученых степеней законодательно была оформлена в 1803 г., в соответствии с п. 26 «Предварительных правил народного просвещения», подписанных императором Александром I. Введенная государством, эта система, однако, получила многоступенчатую, иерархическую структуру («кандидат–магистр–доктор»), оказавшуюся максимально приближенной к ее исходному средневековому виду» [1, с. 67]. Но для представителя учебного заведения ценность имело звание профессора, которое нельзя было получить, не имея степень доктора.

Российские ученые А. А. Зайцева и И. М. Мацкевич называют более точные даты начала присуждения ученых степеней, связывая их с изданием Указов Екатерины II «О произвождении кандидатов, обучавшихся медицине, в докторы сего факультета, по собственным медицинской коллегии экзаменам» 1764 г. и «О предоставлении Московскому университету права давать докторские степени обучающимся в оном врачебной науке» 1791 г. [2].

Требования о новизне и научности предъявлялись как к магистерской, так и докторской диссертации. Но магистерская диссертация могла быть и компиляционной. Статистика по ученым степеням за период 1794–1917 гг. показала следующее: «Общее количество лиц, утверждённых в учёных степенях и в звании действительного студента, составило 41 549. Причём учёные степени получили: доктора – 4078 человек (9,8 %), магистра – 1973 (4,7 %), кандидата – 18589 (44,7 %), действительного студента – 16909 (40,7 %). Соотношение между докторами и магистрами составило 2 : 1. Количество лиц, получивших учёные степени по университетам России, выглядит следующим образом: Санкт-Петербургский (Петроградский) университет – 9288 чел. (22,4 %); Московский – 8164 (19,6 %); Дерптский (Юрьевский) – 8052 (19,4 %); Варшавский – 3687; Харьковский – 3584; Киевский – 3461; Казанский – 2725; Новороссийский – 2029; Томский – 357; Виленский – 199; Саратовский – 3» [3]. Степень действительного студента появилась в 1819 г., но была отменена в 1863 г., это стало званием, которое присваивалось всем успешно закончившим университет. Степень кандидата была отменена в 1884 г. [4].

В начале XIX в. происходили случаи присуждения степени доктора по протекции попечителя университета, что не требовало процедуры защиты, чтения публичных лекций и сдачи экзаменов. Но это происходило не для достижения личных целей, а чаще всего для привлечения талантливого ученого к университетской карьере. Показательна в этой части история с купцом А. М. Гусятниковым, выехавшим за границу для занятий наукой, в коих он и преуспел. В 1805 г. по прямому указанию попечителя Московского университета М. Н. Муравьева Гусятникову

была присуждена ученая степень доктора наук, которую он воспринял нейтрально, сославшись на нежелание включаться в карьерную гонку. Его устремления – занятия наукой [5]. Практика показала, что таким способом (путём присуждения степени) попечители вовлекали в ученую среду талантливую молодежь, а степень магистра и профессора предполагала соответствующий чин, что сразу решала материальные проблемы многих разночинцев.

В 1816 г. произошла «Дерптская афера» – покупка учёной степени двумя немцами-купцами, решившими таким образом приобрести потомственное российское дворянство. История дошла до Санкт-Петербурга, поскольку один из «учёных» стал вести себя слишком вызывающе (в то время за такое поведение министр просвещения мог высказать ученому официальное порицание). «С началом учебного года дерптский попечитель Ф. И. Клиндер предложил университетскому Совету разобраться в этой истории. Ректор, избранный лишь в июне, уже в сентябре подал в отставку, а в октябре состоялся университетский суд, признавший дипломы Вальтера и Вебера недействительными, поскольку в их отношении были нарушены правила присвоения степеней, предписанные Уставом. Но во время следствия выяснилось, что и при других производствах того же юридического факультета не были соблюдены все требуемые постановления» [1, с. 74]. Факт подкупа доказан не был. Но это заставило государство обратить пристальное внимание к процедуре защиты. Итогом стало подписание Александром I 20 января 1819 г. Положения «О производстве в учёные степени», что централизовало процессуальный порядок, четко закрепив требования к соискателям, условиям присуждения степени, её основаниям.

Докторская диссертация защищалась на факультете. После того, как завершалась подготовка текста научной работы, происходил поиск университета, где могла бы пройти защита (на усмотрение соискателя). Факультет не обладал правом отказа в защите, даже если на нём отсутствовали специалисты заявленной тематики. На научную работу представлялся отзыв, который не влек за собой обязательных юридических последствий, что допускало различия во мнениях специалистов и самого факультета. При наличии положительных отзывов факультет мог отказать в защите, и наоборот. Учёный совет университета следил только за соответствующим делопроизводством, что практически исключало институт апеллирования. Теоретически соискатель мог в случае отказа представить диссертацию в другой университет (а затем и в третий). Это не возбранялось, чем некоторые соискатели и пользовались. Как отмечали современники, другой университет мог принять работу к защите в пику, её провалившемуся. Как отмечал М. Красножен: «И всё это делается безапелляционно, иногда даже закрытою баллотировкою, причём факультет не обязан выдать ищущему степень отзыв об его труде и объяснить мотивы неприятия его диссертации» [6].

Защита происходила в форме диспута: «Помимо официальных оппонентов из профессоров и преподавателей университета – а они не всегда выступали первыми – активное участие в обсуждении принимали студенты, которые обычно и начинали полемику, другие неофициальные оппоненты. Признаком хорошего тона считалось критическое отношение к диссертации, что, собственно, и порождало атмосферу диспута. Любопытно, что оппонентами могли быть и научные руководители соискателя» [7]. Положение об учёных степенях 1864 г. предписывало не только публикацию магистерской и докторской диссертаций, но и тезисов (аналог современного автореферата). Факультет назначал двух оппонентов, диспут проходил в публичной форме. «По уставу 1863 г. (ст. 110) и Положению 1864 г. (ст. 21, 23, 24, 28, 29) все организационно-процедурные вопросы, связанные с «испытаниями», защитой диссертаций и утверждением претендентов в учёной степени, полностью находились в компетенции факультетов и советов университетов. В 1884 г. полномочия факультетов и университетских советов в «удостоении учёных степеней» были подтверждены (ст. 27, § 1–2, ст. 30, 82). В компетенцию министерства входило

рассмотрение ходатайств факультетов и факультетских собраний по этим вопросам только в случаях нестандартных ситуаций» [8]. И. В. Геец выделял, что Положение 1864 г. закрепляло также «разряды» наук, аналог современной номенклатуры научных специальностей [9].

Особое отношение к диссертации как к научно-квалификационной работе (сохранившееся и в настоящее время) усложняло процедуру получения учёной степени. В странах Западной Европы упор делался на публикации, когда как в России сама диссертация являла собой серьёзный научный труд, нуждающийся в опубликовании (что зачастую и происходило). Отвлечение сил на написание диссертации обуславливало остаточный подход к иной научной деятельности. Столь высока была потребность в достижении формальных критериев, которые обеспечивали в будущем получение соответствующего статуса, а значит, и социальных и материальных гарантий.

В то же время это порождало критику. Г. Ф. Шершеневич выступал против диспута как формы защиты (приведем объёмную цитату, но отражающую позицию профессора): «В самом деле, что представляет собою диспут с внешней стороны? С одной стороны вы видите взволнованного и расстроенного диспутанта, с трудом собирающего свои мысли, с другой – оппонентов, в лучшем случае скучающих от обязанности повторять публично то, что уже было высказано ими в факультете, в худшем случае поставивших себе задачею блеснуть пред публикою своим остроумием на счет беззащитного диспутанта. Значение диспута для спорящих сторон далеко не одинаковое: один в случае неудачи рискует всем, а другие ничем, кроме уколов самолюбию. Оппоненты уже сами защищали диссертации, да и в качестве оппонентов являются, может быть, не в первый раз. Диспутант же по большей части молодой учёный, не освоившийся с подобною обстановкою. Известно, что учёные, и именно настоящие, серьёзные, привыкшие критически относиться к собственным мыслям, отличаются застенчивостью, которая при публичном появлении может совершенно связать язык. Не дай бог, если он встретит язвительного оппонента, остроумия которого еще встретят поддержку в одобрении публики, доходящем до смеха или рукоплесканий. Можно ли всегда поставить в упрек диспутанту то, что на многие замечания он не найдет ответа, что остроумные шпильки оппонентов не сумеет отпарировать в том же тоне?» [10].

Г. Ф. Шершеневич указывал и на келейность в вопросе принятия диссертации к защите, решаемого в закрытом режиме. Хотя диссертация и направлялась для всеобщего прочтения на факультете, в реальности знакомство с ней осуществлял один профессор, которому не чужды человеческие слабости. Г. Ф. Шершеневич предлагал рассылать диссертацию сразу в несколько факультетов, которые бы готовили мотивированные отзывы, подлежащие опубликованию. Это минимизировало бы выявленные недостатки, приведшие к небольшому числу защит и дефициту научных кадров, который ощущался в России на протяжении длительного времени.

Откликом на работу Г. Ф. Шершеневича стала статья В. Сергеевича [11], в которой выражалось несогласие с представленным мнением. В. Сергеевич был удивлён таким выводом, поскольку его 30-летний опыт свидетельствовал как раз об обратном. Любой соискатель может исправить предвзятое к себе отношение, обратившись в другой университет. Автор подводит заключение: что лучше пусть будет больше лиц с учёными степенями, чем самих учёных; гораздо вреднее недостаток самих обладателей учёных степеней. Такой тезис имел актуальность для России того времени, где редкость защит усиливала дефицит в профессорах. В. Сергеевич считал, что предложенная реформа нацелена на лишение университетов права присуждать учёные степени, что им оценивалось крайне отрицательно. Не согласен он был и с критикой публичной защиты – диспута, на котором не только происходило соревнование в словесности, но и оттачивалось мастерство защищающегося в продвижении своих научных выводов.

Не поддержал тезисы Г. Ф. Шершеневича и В. А. Мякотин [12], протестуя против огульного обвинения диспута: «Из столкновения различных мнений и возникает тот учёный спор, который является в диспуте наиболее плодотворным элементом, как для его участников, так и для публики». К тому же В. А. Мякотин парирует довод о келейности в решении вопроса о принятии к защите: «Раз в обществе возникает недоверие к университетским деятелям, в высшей степени важно, чтобы оно обращалось непосредственно на тех лиц, которые явились его виновниками, не затрагивая целого учреждения, не касаясь понятия университета, с которым мы привыкли связывать представление о чистой и свободной науке. Падение авторитета отдельных учреждений, не умеющих пользоваться своими правами, необходимо предпочесть уменьшению в обществе уважения к университетской науке, неизбежному, если за авторитетных её деятелей будут выдаваться люди, весьма мало имеющего с ней общего».

Советская власть решила отказаться от многих достижений Царской России. Одним из первых шагов в области науки стал отказ от учёных степеней, юридическим оформлением которого стал Декрет Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики». Предполагалось, что освобожденные массы в революционном порыве быстро освоят научные просторы, где заменят собой «старорежимные» кадры. Несостоятельность такой политики осознана была сразу, что нашло своё отражение в документах о постепенной реанимации аспирантуры.

Суррогатом подготовки кадров для высшей школы стал Институт красной профессуры, созданный в 1921 г.: «Поставленная большевиками задача создания «нового общества» требовала подготовки нового поколения преподавателей, которые проводили бы линию партии в науке и образовании» [13]. Однако задача не была выполнена по ряду причин: 1) отсутствовали преподаватели марксистской направленности, которые могли бы решить новую идеологическую задачу, что привело к привлечению к образовательному процессу многих беспартийных и из «старорежимных»; 2) в процессе обучения происходил большой отсев, многие студенты уходили на практическую работу в партийные и создаваемые государственные органы; 3) выпускники не видели себя в качестве «красных профессоров», переходя в кресла управленцев и партактива, не оставаясь на преподавательских должностях и не занимаясь научной деятельностью. К тому же ИКП стал дорогим удовольствием, а траты на его содержание неоднократно подвергались критике со стороны контрольно-ревизионных органов.

Эксперимент по упразднению учёных степеней и званий оказался не удачным. Его завершением стало принятие Постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. №79 «Об учёных степенях и званиях» – «В целях поощрения научной работы и повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров...». К этому времени почти возродился институт аспирантуры, как форма подготовки будущего научного и педагогического работника (Наркомпрос вел соответствующую работу, начиная с 1925 г.). Институт аспирантуры также претерпевал различные этапы реформирования. Кстати, в 1987 г. окончание аспирантуры также подтверждалось присвоением квалификации «исследователь» с выдачей диплома установленного образца (но обучение не рассматривалось как реализация образовательной программы) [14]. Поэтому проявившиеся в настоящее время споры о выдаче диплома всем аспирантам вне зависимости от защиты диссертации имеют под собой историческую основу.

Постановление 1934 г. ввело двухступенчатую систему степеней – кандидата наук и доктора (сохранившуюся до настоящего времени). Учёные звания устанавливались трех видов:

– ассистента (в высших учебных заведениях) или младшего научного сотрудника (в научно-исследовательских учреждениях);

- доцента (в высших учебных заведениях) или старшего научного сотрудника (в научно-исследовательских учреждениях);
- профессора (в высших учебных заведениях) или действительного члена научно-исследовательского учреждения.

Степень определяла квалификацию научного работника, звание – должностную научную функцию.

Постановление закрепляло: «Для получения степени кандидата наук по той или иной научной дисциплине требуется успешное прохождение аспирантуры в течение установленного срока (или сдача соответствующего испытания) и публичная защита кандидатской диссертации на избранную соискателем тему. Диссертация должна обнаружить общие теоретические знания в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию».

Для получения докторской степени предъявлялись повышенные требования: наличие учёной степени кандидата (хотя предусматривалось и исключение для лиц, «известных своими учеными трудами, открытиями или изобретениями»); публичная защита диссертации на избранную тему (но и здесь было аналогичное исключение для указанных лиц). К докторской диссертации предъявлялись требования – самостоятельная исследовательская работа, «в результате которой дано решение или теоретическое обобщение научных проблем или научно-обоснованная постановка новых проблем, представляющих значительный научный интерес».

Постановление определяло также порядок присвоения учёных званий.

Этим же постановлением создавалась высшая аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР, которая принимала решения о присуждении степени доктора наук и звания профессора. В то же время Президиумам Академии наук Союза ССР, Коммунистической академии, Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина и академий наук союзных республик, а также совету Всесоюзного института экспериментальной медицины предоставлялось право самостоятельно присуждать звание действительного члена этих учреждений (степень доктора при получении такого статуса присваивалась автоматически) и степень доктора.

СНК СССР 10 июня 1934 г. была утверждена Инструкция Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР о порядке применения Постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. об учёных степенях и званиях. В них разъяснялось:

- без обучения в аспирантуре можно было защищать диссертацию только при сдаче тех же экзаменов, которые были обязательны для аспирантов. Устанавливался срок возможной защиты – один год с момента сдачи;
- диссертация могла быть представлена как опубликованная, так и неопубликованная работа, к ней полагалось также представить основные тезисы работы, дающие представление об основных положениях диссертации (аналог автореферата);
- диссертация представлялась в учреждение по выбору самого соискателя (из числа тех, кто имел право присуждать искомую ученую степень);
- предварительная экспертиза диссертации осуществлялась комиссией, создаваемой директором учреждения, в которую входили председатель, заведующий кафедрой (или руководитель научного подразделения), назначаемый рецензент;
- срок предварительного рассмотрения – 3 месяца, итоговое решение утверждается директором, которое должно было быть мотивированным, оно вручается соискателю;

- в случае одобрения диссертации, она направляется в совет, который и назначает дату публичной защиты; о дате защиты помещается публикация, по докторской – в «Известиях ЦИК Союза ССР и ВЦИК»;

- по диссертации назначаются оппоненты, такого понятия как ведущая организация Инструкцией не закреплялось;

- участвовать в прениях могли все желающие;

- порядок голосования документами не регулировался, лишь указывалось, что соответствующие документы с протоколом направлялись в орган на утверждение;

- предусматривалось распределение организаций, уполномоченных на утверждение решения о присуждении учёной степени по отраслям наук;

- допускалось присуждение докторской степени по результатам защиты кандидатской, если таковая отвечала критериям докторской диссертации, как и допускалось присуждение степени без диссертации; без защиты решение принималось как на основании решений указанных советов, так и по ходатайству заинтересованного лица, так и по представлению учреждения и общественных организаций;

- диплом выдавался учреждением, присудившим учёную степень.

Таким образом, в большинстве своих принципиальных моментов была восстановлена прежняя (дореволюционная) система аттестации научных кадров. Постановление СНК СССР от 20 марта 1937 г. №464 «Об учёных степенях и званиях» сохранила установившуюся модель, в которой появились общие требования к диссертациям:

- кандидатская диссертация должна обнаружить общие теоретические звания в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию;

- докторская диссертация должна обнаружить самостоятельную исследовательскую работу, в результате которой дано решение или теоретическое обобщение научных проблем или научно-обоснованная постановка новых проблем, представляющих значительный научный интерес.

Сохранены были исключения для присуждения учёной степени доктора наук. К тому же дополнялось, что Общему Собранию Академии Наук СССР предоставляется право присуждать учёную степень доктора *honoris causa*, без защиты диссертации, особо выдающимся советским и иностранным учёным. Действительным членам Академии Наук СССР учёная степень доктора соответствующих наук присваивается с момента их избрания.

Для решения вопроса об утверждении решения о присуждении учёной степени создавалась высшая Аттестационная Комиссия Всесоюзного Комитета по Дела́м Высшей Школы при СНК СССР. Приложением к Постановлению № 464 утверждались списки высших учебных заведений и научных учреждений, которые обладали правом присуждения учёной степени доктора наук и кандидата наук.

Постановлением СНК СССР от 26 апреля 1938 г. №558 «Об учёных степенях и званиях» были упразднены аттестационные комиссии наркоматов (ведомств), а сама аттестация научных кадров была теперь полностью замкнута на Высшую Аттестационную Комиссию Всесоюзного Комитета по Дела́м Высшей Школы, которой предоставлялись также и квази-судебные функции по обжалованию решений о присуждении учёных степеней [15].

ВАК выполнял роль идеологического фильтра. Как указывает А. С. Сонин: «В те времена иначе и быть не могло. ВАК, будучи одним из управлений Министерства высшего образования, стояла на страже не столько научного качества диссертаций, сколько их идейного содержания и политической направленности. При этом всегда последние компоненты являлись определяющими» [16]. В послевоенное время курс на борьбу с «гнилой безыдейностью и аполитичностью» был подержан на уровне Постановлений ЦК ВКП(б). А. С. Сонин даже классифицировал

конфликтные аттестационные дела, рассматриваемые в ВАКе на три группы: аполитичные (безыдейные), космополитические (антипатриотические) и антимищуринские (менделистско-морганистские). По каждой группе приведены показательные примеры.

На протяжении ряда последующих лет выстраивалась система аттестации научных кадров. С 1 января 1950 г. в соответствии с Инструктивным письмом Минвуза СССР от 17 ноября 1949 г. №Д-152 «О документах, определяющих наличие ученой степени или звания» единственными документами, подтверждающими наличие ученого звания и степени, стали аттестаты и дипломы единого образца на именных бланках Высшей аттестационной комиссии при Всесоюзном Комитете по делам высшей школы при СНК СССР (Совете Министров СССР) и Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР. Таким образом получило окончательное утверждение решение о выдаче дипломов и аттестатов, подтверждающих наличие степени и звания.

Таким образом, государственная аттестация научных кадров прошла в своем пути несколько исторических этапов: от зарождения до ее отрицания в начальный период советской государственности и к возрождению в конце 20-х гг. прошлого столетия. Выстроенная двухступенчатая система, включающая в себя кандидата наук и доктора наук, имела под собой основу распределения проверки способностей соискателя к научной деятельности. Каждый элемент аттестации решал свои задачи и определял последовательность научного роста с его подтверждением с помощью защиты диссертационного исследования. Основным акцентом на наличие логически завершенного доктринального труда – диссертации – был сразу характерен для российской модели. Консервативность в этом вопросе сохранилась по настоящее время. Западноевропейский подход, нацеленный на анализ публикаций соискателя ученой степени, прослеживался в нашей стране в практике последующего оформления диссертаций в виде монографий и совокупности научных статей, выходящих в свет либо до защиты диссертации, либо после присвоения ученой степени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. Ю. Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. / А. Ю. Андреев // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. — 2015. — № 1 (62). — С. 62–89.
2. Зайцева Л. А. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней (история и современность) / Л. А. Зайцева, И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. — 2013. — № 2. — С. 2–13.
3. Якушев А. Присуждение учёных степеней в университетах Российской империи (статистический анализ) / А. Якушев, С. Кононова // Высшее образование в России. — 2006. — № 3. — С. 147–150.
4. Романовская О. В. Проблемы совершенствования правового статуса государственных академий наук / О. В. Романовская // Гражданин и право. — 2013. — № 10. — С. 10–18.
5. Московский край в его прошлом. Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX веков / под ред. проф. С. В. Бахрушина. — Москва : Типо-лит. Военной академии РККА им. Фрунзе, 1928. — 129 с.
6. Красножен М. Е. Университетский вопрос / М. Е. Красножен. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1909. — 39 с.
7. Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. / А. Е. Иванов. — Москва : ИРИ, 1994. — 195 с.
8. Алеврас Н. Н. Диссертации историков и законодательные нормы (1860–1920-е гг.) / Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришина // Российская история. — 2014. — № 2. — С. 77–90.
9. Геец И. В. Правовое регулирование получения ученой степени в Российской империи в XIX в. (на материалах украинских губерний) / И. В. Геец // История государства и права. — 2013. — № 21. — С. 11–13.

10. Шершеневич Г. Ф. О порядке приобретения ученых степеней / Г. Ф. Шершеневич. — Казань : Типо-лит. Имп. Каз. ун-та, 1897. — 33 с.
11. Сергеевич В. Порядок приобретения ученых степеней / В. Сергеевич // Северный вестник. — 1897. — № 10. — С. 1–19.
12. Мякотин В. А. Диспут и ученая степень / В. А. Мякотин // Русское богатство. — 1897. — № 7. — С. 1–34.
13. Долгова Е. А. Институт красной профессуры как «государственный» проект: 1921–1938 гг. / Е. А. Долгова // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». — 2018. — № 2 (12). — С. 39–52.
14. Якимович Е. П. Развитие системы подготовки кадров высшей квалификации: исторический аспект / Е. П. Якимович, С. С. Суржик, Н. А. Доронина, Д. В. Семенова // Интернет-журнал «Мир науки». — 2018. — Т. 6, № 6. — С.79 — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PDMN618.pdf>. — Дата публикации: 21.12.2018.
15. Берлявский А. Г. Правовое положение научных работников в СССР в 30-е годы XX века / А. Г. Берлявский // Юридическое образование и наука. — 2015. — № 4. — С. 22–25.
16. Сонин А. С. ВАК СССР в послевоенные годы: наука, идеология, политика / А. С. Сонин // Вопросы истории, естествознания и техники. — 2004. — № 1. — С. 18–63.

REFERENCES

1. Andreev A. Iu. The Beginning of the Academic Degrees System in Russia in the Early 19th Century. *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi = St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*, 2015, no. 1 (62), pp. 62-89 (in Russian).
2. Zaitseva L. A., Matskevich I. M. Once Again about the Two-Level System of Awarding Academic Degrees (History and Modernity). *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2013, no. 2, pp. 2-13 (in Russian).
3. Iakushev A., Kononova S. Awarding Degrees at Universities of the Russian Empire (Statistical Analysis). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2006, no. 3, pp. 147-150 (in Russian).
4. Romanovskaia O. V. Problems of Improving the Legal Status of Public Academies of Sciences. *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2013, no. 10, pp. 10-18 (in Russian).
5. Bakhrushin S. V. (ed.) *Moskovskii kraj v ego proshlom. Ocherki po sotsial'noi i ekonomicheskoi istorii XVI-XIX vekov* [Moscow Territory in His Past. Essays on the Social and Economic History of the XVI-XIX Centuries]. Moscow, Tipo-lit. Voennoi akademii RKKA im. Frunze Publ., 1928, 129 p.
6. Krasnozhen M. E. *Universitetskii vopros* [University question]. Yuryev, Tip. K. Mattisena Publ., 1909, 39 p.
7. Ivanov A. E. *Uchenye stepeni v Rossiiskoi imperii XVIII v. - 1917 g.* [Academic Degrees in the Russian Empire of the XVIII Century - 1917]. Moscow, IRI Publ., 1994, 195 p.
8. Alebras N. N., Grishina N. V. Historical Dissertations and the Law, the 1860s – the 1920s. *Rossiiskaia istoriia = Russian History*, 2014, no. 2, pp. 77–90 (in Russian).
9. Geets I. V. Legal Regulation of Obtaining a Degree in the Russian Empire in the 19th Century (on the Materials of Ukrainian Provinces). *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2013, no. 21, pp. 11-13 (in Russian).
10. Shershenevich G. F. *O poriadke priobreteniia uchenykh stepenei* [On the Procedure for Acquiring Academic Degrees]. Kazan, Tipo-lit. Imp. Kaz. un-ta Publ., 1897, 33 p.
11. Sergeevich V. Procedure for Acquiring Academic Degrees. *Severnyi vestnik = North Bulletin*, 1897, no. 10, pp. 1-19 (in Russian).
12. Miakotin V. A. Dispute and His Degree. *Russkoe bogatstvo = Russian wealth*, 1897, no. 7, pp. 1-34 (in Russian).
13. Dolgova E. A. Institute of Red Professors as a «State» Project: 1921-1938. *Vestnik RGGU. Serii «Politologiya. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie» = Bulletin of the RSUH. Series «Political Science. History. International relations. Foreign regional novelty. Oriental studies»*, 2018, no. 2 (12), pp. 39-52 (in Russian).

14. Iakimovich E. P., Surzhik S. S., Doronina N. A., Semenova D. V. Development of the System of the Training Highly Qualified Workers: Historical Aspect. *Internet-zhurnal «Mir nauki» = Internet-journal «World of Science»*, 2018, vol. 6, no. 6, p.79 (in Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/39PDMN618.pdf>. (accessed 21.12.2018).

15. Berliavskii L. G. Legal Status of Scientific Workers in the USSR in the 1930s. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2015, no. 4, pp. 22-25 (in Russian).

16. Sonin A. S. HCC of the USSR in the Post-War Years: Science, Ideology, Politics. *Voprosy istorii, estestvoznaniia i tekhniki = History, Science and Technology*, 2004, no. 1, pp. 18-63 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовская Ольга Валентиновна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovskaya Olga V. — Head, Department of State and Legal Subjects, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовская О. В. Правовой режим государственной системы научной аттестации: поиск исторических основ / О. В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 24–33. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-3.

FOR CITATION

Romanovskaya O. V. Legal Regime of the State System of Scientific Attestation: Search for Historical Foundations. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 24-33, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-3. (In Russian).